

Пан Бо почувствовал, как атмосфера вокруг мужчины изменилась, и его голос стал ледяным:

— Начальник Чжан, как вы обеспечиваете безопасность на Пекинском телевидении?

Услышав имя, произнесенное Чжан Юном, Пан Бо замер: Чэн Жун? Тот самый Чэн Жун?

Тем временем начальник Чжан, услышав слова господина Вэня, начал дрожать:

— Простите, господин Вэнь, действительно простите! Мы упустили из виду...

Господин Вэнь указал на мужчину в пиджаке и сказал Чжан Юну:

— Одного поймали, сначала отвезите его в полицию.

Четверо охранников, сопровождавших Чжан Юна, быстро бросились в указанную сторону, а сам Чжан Юн остался перед Пан Бо и господином Вэнем, запинаясь:

— Господин Вэнь... это дело...

— Жди здесь, — бросил господин Вэнь Чжан Юну, затем потянул за руку задумавшегося Пана Бо. — Сначала поедем в мою машину, перевяжу тебя.

Придя в себя, Пан Бо последовал за ним, проходя мимо мужчины в пиджаке, он попытался разглядеть его лицо, но из-за тусклого света смог увидеть лишь очертания.

Дойдя до парковки, где высокие фонари освещали территорию как днем, Пан Бо наконец смог рассмотреть, как выглядит господин Вэнь.

Он был высоким, около 187 см, на нем был идеально сидящий серый костюм, брюки аккуратно облегли ноги, а на ногах — туфли темно-красного цвета. Его плечи были широкими, мышцы рук создавали идеальный изгиб рукавов, а ткань в области поясицы была слегка заужена, что придавало верхней части тела форму перевернутого треугольника.

Какой прекрасный силуэт, — подумал Пан Бо. Его собственное тело не так легко наращивало мышцы, даже после множества тренировок в прошлой жизни, он лишь смог сделать линии более четкими.

Они подошли к Land Rover, мужчина разблокировал машину, достал из багажника белую аптечку и, увидев, что Пан Бо все еще стоит рядом, поднял бровь:

— Садись в машину, зачем стоишь?

Его брови были острыми, как лезвия, а взгляд, даже без гнева, был властным. Пан Бо, встретив его взгляд, машинально ответил:

— Нет,

но понял, что это не ответ на вопрос. Он хотел открыть дверь пассажира, но заметил, что его правая рука все еще прижимает рану на левой руке, и кровь медленно стекает между пальцами.

— Нет, я весь в крови, испачкаю вашу машину, — с горькой улыбкой сказал Пан Бо.

Мужчина перегнулся через него, открыл дверь и слегка подтолкнул Пана Бо, чтобы тот сел на

пассажи́рское сиде́нье. Пан Бо хотел выйти, но мужчина захлопнул дверь.

Кровь из раны уже капала на кожаное сиденье, и Пан Бо подумал, что позже обязательно нужно будет оставить контакты, чтобы оплатить химчистку машины.

Мужчина сел за руль, завел двигатель, включил свет и кондиционер, достал из аптечки спирт, бинты и пластырь, а затем сказал Пан Бо:

— Сними всю верхнюю одежду.

— Не нужно, рана только на руке, остальное в порядке, — испугавшись слов господина Вэня, Пан Бо широко раскрыл глаза.

С тех пор, как в детстве с ним произошел один случай, он стал крайне негативно относиться к обнажению тела и прикосновениям других людей, а после того, как в прошлой жизни Чэнь Чэнь и Чжао Вэньсяо раздели его догола в туалете, этот страх стал еще сильнее.

Боясь, что мужчина снова настоит на своем, Пан Бо быстро закатал рукав левой руки, обнажив окровавленную рану длиной около десяти сантиметров. Кожа была разорвана, кровь продолжала течь, не собираясь останавливаться.

Пан Бо был в шоке, он не ожидал, что рана под одеждой окажется такой глубокой. Мужчина, увидев кровь на руке Пана Бо, сжал губы, крепко зажал рану снаружи левой рукой, а правой начал протирать руку спиртом.

Прохлада сменилась острой болью. Пан Бо стиснул зубы, брови сдвинулись, глаза следили за руками мужчины: протирание, обработка спиртом, тугая перевязка, фиксация пластырем.

Увидев, что рана, которая раньше выглядела ужасно, теперь аккуратно перевязана белым бинтом, Пан Бо наконец расслабился, но, глядя на кровь на сиденьях, почувствовал неловкость:

— В машине везде кровь...

Мужчина хотел что-то сказать, но заметил, что Пан Бо снова смотрит на что-то позади него, широко раскрыв глаза, словно испуганная рыба-фугу.

— Тук-тук! — кто-то постучал в окно.

Мужчина повернулся и опустил стекло.

Мужчина в кепке улыбнулся и сказал:

— Я принес сменную одежду.

Это был Чэн Жун! Оказалось, что мужчина в пиджаке действительно был Чэн Жуном! Тем самым Чэн Жуном, который дебютировал в два года, с тех пор стал звездой, снялся в бесчисленных популярных сериалах и фильмах!

Чэн Жун, увидев выражение лица Пана Бо, на котором явно читалось «О боже, как это возможно», и его ошеломленный вид, улыбнулся еще шире:

— Поторопись, у тебя же время на исходе, верно?

Мужчина, наблюдая за обменом взглядами между Пан Бо и Чэн Жуном, кашлянул, и Пан Бо очнулся, поспешно сказав:

— Спасибо, спасибо!

Мужчина достал визитку и протянул ее Пана Бо:

— Свяжись со мной после выступления, это дело нужно расследовать до конца.

Пан Бо взял визитку, другой рукой схватил костюм в пылезащитном чехле, поблагодарил и побежал обратно в съемочный зал.

Фэньцзе, метаясь по коридору в поисках его, увидела красные пятна на рукаве его рубашки и перевязанную руку, едва не закричала:

— Что случилось!

— Произошло кое-что, Фэньцзе, помоги мне быстро подправить макияж, времени нет!

Фэньцзе держала в руках небольшую косметичку, она пришла за кулисы, чтобы подправить макияж участникам перед выступлением. Она ждала у двери комнаты отдыха Пана Бо, пока он переоделся в темно-синий костюм, и за десять минут быстро поправила его сценический макияж, который уже начал растекаться от пота.

Губы Пана Бо были бледными, Фэньцзе нанесла на них немного блеска, чтобы он не выглядел слишком бледным. Когда она закончила наносить последний слой пудры, в коридоре кто-то закричал:

— Пан Бо, готовься!

— Готово, — сказала Фэньцзе, положив кисть, и заметила на полу смятую одежду. Хотя ткань была черной, было видно, что она промокла — это была кровь Пана Бо...

А сам Пан Бо вел себя так, будто ничего не произошло, поправил костюм, выпрямился и вышел из комнаты.

Пан Бо вышел на темную сцену, шум зрителей постепенно стих, и с первыми аккордами бас-гитары и четкими ударами барабанов он зажег зал своим вокалом:

— I can't love him by the hunters!

Внимание всей аудитории моментально привлеклось к нему, люди пытались разглядеть мужчину, издающего такие прекрасные звуки, но свет, казалось, играл с ними, не освещая сцену, а лишь скользя мимо поющего, позволяя увидеть лишь край его одежды, макушку головы, его ноги.

В комнате отдыха за кулисами Чэнь Чэнь, Чжао Вэньсяо и Шан Фэй сидели вместе, смотря на экран телевизора. Их взгляды встретились, и в глазах каждого читалось недоумение:

Почему Пан Бо стоит на сцене и поет, как будто ничего не произошло?! Что случилось с теми людьми? Что вообще произошло?

Динь-донг!~~

Пан Бо, ваш генеральный директор уже в сети. Обратите внимание. :)

PS: Источники «литературы вдохновения» от приложения:

«Дружба требует немного взаимопомощи, немного искренности, немного доверия». — Аноним.

«Дружба не может быть без условий». — Саньмао «Размышления».

«Настоящий друг — как здоровье: ты осознаешь его ценность, только когда теряешь». — Сюн Дунь «Уходи, опухоль!»

<http://bllate.org/book/16636/1523890>